

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ / SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.032.202404.749-767><http://regionsar.ru>EDN: <https://elibrary.ru/slawco>

ISSN 2413-1407 (Print)

УДК / UDC 355.274.3:316.334.3

ISSN 2587-8549 (Online)

Добровольческая активность студенческой молодежи Кузбасса в условиях современного российского общества

Н. В. Нятина ✉

Е. В. Головацкий

Н. Н. Григорьев

*Кемеровский государственный университет
(г. Кемерово, Российская Федерация)
✉ kozeeva_n@mail.ru*

Аннотация

Введение. Актуальность обусловлена наличием устойчивого институционального запроса органов власти и общественного сектора в отношении развития гражданского потенциала молодежи. Однако молодежь демонстрирует инертный формат мобилизации ресурсов социальной активности. Цель исследования – анализ динамической среды студенческой добровольческой активности. Оценки молодежью содержания, наполненности и видового разнообразия добровольческой деятельности показывают очевидные векторы типового выбора, ресурсной уникальности, а также демонстрируют примеры ряда типологически региональных направлений и тем.

Материалы и методы. Для обоснования предметной области – добровольческой деятельности региональной студенческой молодежи – в исследовании использовались системный подход и структурно-функциональный анализ. Основу для анализа составили результаты инициативного исследования (анкетный опрос и интервью с экспертами) авторов на тему «Добровольческая активность студенческой молодежи в Кузбассе» (n = 715), проведенного в 2023–2024 гг., отчеты о реализации волонтерских проектов в Кемеровской области – Кузбассе за 2022 г.

Результаты исследования. Реализация добровольческой деятельности на территории региона может осуществляться консолидированно или иметь разнонаправленные векторы приложения деятельностного и ресурсного потенциалов студенческой молодежи. Были выявлены условия социально-политической коммуникации, которые задают динамику, интенсивность, темпоральность волонтерских событий. Анализ результатов анкетного опроса молодежи и интервью экспертов определил противоречие: студенческая молодежь предлагает рекомендации по практическому улучшению организации добровольческой деятельности, однако затрудняется с определением субъектов реализации данных изменений. Доказано условно пассивное участие молодых людей в реальных региональных волонтерских практиках.

© Нятина Н. В., Головацкий Е. В., Григорьев Н. Н., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Обсуждение и заключение. Добровольческая деятельность студенческой молодежи определяется в качестве взаимодействия, которое выстраивается в форме диалоговых полифункциональных отношений, когда интересы сторон-участников взаимоувязываются в сочетании запросов драйверов волонтерской деятельности, заинтересованных сторон и экспертов, а также самих исполнителей роли добровольцев. Полученные результаты представляют практическую значимость для организаторов добровольческой деятельности, региональных кураторов, органов власти, непосредственно региональных волонтерских сообществ и молодежи.

Ключевые слова: добровольческая активность, социальная активность, студенческая молодежь, социально-политическая мобилизация, направления добровольчества

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Материалы подготовлены при поддержке гранта РНФ № 24-28-01230 «Социальная и политическая мобилизация конструктивного и деструктивного типа в условиях множества сетевых миров сибирских регионов ресурсного развития: возможности применения инструментов data-mining».

Для цитирования: Нятина Н. В., Головацкий Е. В., Григорик Н. Н. Добровольческая активность студенческой молодежи Кузбасса в условиях современного российского общества // Регионоведение. 2024. Т. 32, № 4. С. 749–767. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.032.202404.749-767>

Voluntary Activities of Student Youth in Condition of Modern Russian Society

N. V. Nyatina ✉, E. V. Golovatskiy, N. N. Grigorik
Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation)
✉ kozeeva_n@mail.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the research is conditioned by the presence of a sustainable institutional request of the authorities and the public sector regarding the development of youth civic potential. However, young people demonstrate an inert format of mobilisation of social activity resources. The aim of the study is to analyse the dynamic environment of student volunteer activity. Young people's choices and evaluations of the content, scope and variety of voluntary activities shows obvious vectors of typical choice, resource uniqueness, and also demonstrates examples of a number of typological regional areas and topics.

Materials and Methods. The study used a systems approach and structural-functional analysis in order to substantiate the issue of regional student volunteering. The basis for the analysis was the results of the authors' own research on the topic: "Volunteer activity of student youth in Kuzbass" (n = 715), conducted in 2023–2024, reports on the implementation of volunteer projects in the Kemerovo region – Kuzbass for 2022.

Results. The implementation of volunteer activities in the region can be carried out in a consolidated manner or have multidirectional vectors for applying the activity and resource potential of student youth. The conditions of socio-political communication determine a certain dynamics, intensity, and temporality of volunteer activities. Analysis of the results of a questionnaire survey among young people revealed a contradiction: respondents offer recommendations for practical improvement in the organization of volunteer activities, but find it difficult to identify the subjects of implementation of these changes.

Discussion and Conclusion. Student volunteering is defined as an interaction that is built in the form of interactive multifunctional relationships, when the interests of the parties involved are interconnected in a combination of requests from the drivers of volunteering, stakeholders and experts, as well as the performers of the volunteer role themselves. The results obtained are of practical significance for volunteer organizers, regional supervisors, authorities, directly to regional volunteer communities and young people.

Keywords: volunteer activity, social activity, student youth, socio-political mobilization, areas of volunteering

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Fundig. The materials were prepared with the support of the grant from the Russian Science Foundation № 24-28-01230 “Social and political mobilization of constructive and destructive type in the conditions of multiple network worlds of Siberian regions of resource development: possibilities of using datamining tools”.

For citation: Nyatina N.V., Golovatskiy E.V., Grigorik N.N. Voluntary Activities of Student Youth in Condition of Modern Russian Society. *Russian Journal of Regional Studies*. 2024;32(4):749–767. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.032.202404.749-767>

Введение. Молодежная добровольческая активность является парадоксальным подвижным социокоммуникативным процессом, осуществляемым внутри других динамичных процессов развития общества, в частности процессов социального развития непосредственно молодежи, протекающих в сочетании соционормативных и иных рамок взаимодействия (например, место, время, политическое социокультурное пространство и прочие доступные поля (согласно концепции П. Бурдьё). Современное постглобальное цифровое общество, вероятно, сохранит в обозримом будущем запросы на физическое добровольчество, несмотря на развитие цифровых интеллектуальных ассистентов [1], концептуализации участия пользовательских сообществ в цифровых сетях [2] и возможностей применения алгоритмов искусственного интеллекта в системе социальных услуг.

Современные особенности социально-политического развития на макроуровне существенным образом влияют на обновление форм социальной и гражданской активности молодежи. Глобальные тренды и транзитивные процессы развития общества актуализуют мобилизационный уровень социального и политического взаимодействия, что для современной России связано с сочетанием множества критических процессов, рисков и уязвимостей общественного развития. Целесообразность личностного развития, профессионального становления молодых людей выстраивается с учетом ключевой повестки социального и политического развития¹, а также региональных установок и трендов. Возможность участия в добровольческой деятельности, выстраивание диалогового взаимодействия с властью, инициирование определенных социальных и политических изменений на основании развитой гражданской идентичности в сочетании с развитием патриотического воспитания молодежи могут содействовать формированию определенных наблюдаемых эмпирически эффектов². В настоящее время исследователи фиксируют активный рост интенсивности, плотности (т. е. концентрации численности волонтеров и добровольческих проектов на территории региона) и частотности участия молодых людей в открытой или квазиоткрытой общественной деятельности / волонтерстве. При этом выбор направления активности поливариантный [3–6], проявления и направления приложения усилий молодых людей множественны и переходны в своих интересах и повседневных практиках. Отметим, что прилагаемые институциональные усилия достигают поставленных целей, так как технологический цикл формы

¹ Salma F., Abou Dahesh A., Yacout M., Abbas N. Volunteering, the New Wealth of Students: The Importance of Skilled Volunteering in Educational Settings // *Revitalizing the Learning Ecosystem for Modern Students*. 2024. Pp. 23–49. <https://doi.org/10.4018/979-8-3693-4103-2.ch002>

² Доклад Государственного совета Российской Федерации «О реализации молодежной политики в современных условиях за 2022 год» [Электронный ресурс]. М., 2022. URL: <https://mollab.hse.ru/mirror/pubs/share/823942055.pdf?ysclid=lvpcan9ugm742507015> (дата обращения: 02.05.2024).

социальной активности настроен в диапазоне от получения первичных знаний до возможности применения собственного управленческого потенциала в сфере добровольческих практик [7].

Тем не менее фиксируется противоположная тенденция, связанная с отсутствием устойчивого интереса носителей волонтерской деятельности к подобному участию, либо оно выступает как результат оппортунизма молодежи, когда видение реализации определенных ожиданий и запросов такого поведения являются доминирующим мотивом в выборе действия. Транзитивный характер носителя (молодежи) подчеркивает вариативность практик повседневной реализации социальных ролей молодых людей. Данное обстоятельство может влиять на качество реализации социально значимой деятельности, понимание целесообразности и функционального назначения волонтерства.

Важным моментом в понимании и развитии добровольческой активности выступает собственная точка зрения молодежных акторов в отношении участия/неучастия, оценки и понимания значимости и собственного реального включения в социально-политические практики [8]. Социальная и политическая мобилизация является устойчивым описанием деятельностного состояния происходящего в рамках массовидных сообществ в топологии жизненного влияния, транзитивных и модернизационных процессах, когда в ощутимой мере применяются нетрадиционные практики различных сфер политической деятельности, культуры общества, социальных и материальных технологий, экономики и пр. Данные последствия, по мере приобретения существенного размаха, обозначают влияние на дальнейший процесс общественного развития. Понятие «социальная мобилизация» в продолжительном временном лаге (например, в масштабе нескольких десятилетий) имеет в своем развитии предположение о том, что некоторые подводимые под обозначенный период социальные и политические изменения способны существовать и реализовываться в совместной перспективе³. Социальная мобилизация выступает в качестве постоянного механизма закрепления отношений, практик и коммуникаций в социальной реальности взаимодействия членов общества в рамках различных групповых, организационных и институциональных оснований.

Особенности социально-политической мобилизации активизируют гражданский потенциал, социально значимое применение человеческих ресурсов для поддержания общественной стабильности и прогнозирования дальнейшего развития. Но для того, чтобы обозначенные институциональные, организационные и личностные (персонализированные) цели конструктивного содержания достигались, необходимо построение оперативной схемы измерения добровольческого потенциала, принятие во внимание готовность молодежи участвовать или соучаствовать в примирении значимых социальных противоречий и трудностей, включая особенности регионального социально-политического развития.

Цель исследования – анализ содержательных аспектов добровольческой активности студенческой молодежи в регионе с акцентом на организационные и коммуникативные составляющие в условиях социально-политической мобилизации.

³ Deutsch K. W. Social Mobilization and Political Development // American Political Science Review. 1961. Vol. 55, no. 3. Pp. 493–514.

Обзор литературы. Добровольчество среди современных исследователей и практиков понимается с учетом различных подходов. Лидирующее место занимает трактовка данной деятельности как социально значимой безвозмездной добровольной формы гражданской активности. Последняя характеризует добровольчество как осознанное поведение, направленное на улучшение социальных процессов и состояний определенных групп при должной оценке своей ресурсной затратности в условиях развития гражданского общества. Тогда мы можем говорить о мотивах ее реализации и последствиях, которые осуществляются на уровне личностного развития на мезо- или даже макроуровнях в плане оказания содействия в решении определенных задач (от простого ручного (физического) труда до интеллектуального сопровождения определенных проектных идей, прогнозно-программной деятельности) [9; 10]. Также добровольчество понимается как открытый социальный ресурс современного общественного развития. Альтруистическое сопровождение в данной трактовке определяется возможностью комплексной оценки социального участия, развитием личностного потенциала. Волонтерство рассматривается как ключевой фактор формирования социальной ответственности, включения в анализируемый вид социально-политического взаимодействия большего числа возможных акторов [11] и т. д.

Активное изучение социальных оснований и последствий участия населения в добровольческой деятельности начинается в европейской науке с 1970-х гг. Первоначально волонтерство рассматривается в контексте поиска психологических вознаграждений⁴. С научно-исследовательской точки зрения это понятное и вполне обусловленное определение рассматривается с точки зрения бихевиористского понимания. Д. Х. Смит одним из первых отмечал, что пространство «волонтерство практик» – сфера досуга и стиля жизни. Такое понимание с точки зрения рабочей гипотезы общественной деятельности длительное время доминировало в российском добровольчестве, когда определенные профессиональные навыки были основой участия в социальном волонтерстве и практиках взаимопомощи. Со временем к пониманию безвозмездной общественной деятельности в формате досуга добавляются такие качественные характеристики, как «серьезность и экономическая выгода системного характера»⁵; «повседневная социальная практика» [12, с. 15]; «форма социальной активности и гуманизации общественных отношений» [13, с. 826].

Добровольческая деятельность имеет в своем содержании различные направления, но все они требуют от личности строгого, вдумчивого отношения к выполнению. Социальное, медицинское, событийное волонтерство основываются на ожидании реализации качественной «услуги». Кроме того, данная активность сопряжена со множеством рисков и угроз. К таковым можно отнести, например, утрату альтруизма как мотива для осуществления добровольческой деятельности современной молодежью [14, с. 73] или доминирование у молодой возрастной группы установок и намерений участия в волонтерских активностях

⁴ Smith D. H. Determinants of Voluntary Association Participation and Volunteering: A Literature Review // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 1994. Vol. 23, issue 3. Pp. 243–263. <https://doi.org/10.1177/089976409402300305>

⁵ Stebbins R., Graham M. *Volunteering as Leisure/leisure as Volunteering: An International Assessment* / eds. by R. A. Stebbins and M. Graham. CABI Publishing, 2004. 253 p.

вместо реального опыта участия [13, с. 833]. Это может привести к возникновению барьеров во взаимодействии между основными участниками и затруднить мобилизационные социально-политические процессы.

Парадоксом, отмеченным зарубежными исследователями, является несоответствие уровня роста волонтерства уровню развития гражданского общества в стране. Так, на примере анализа опыта организации добровольчества в Китае Минь Ху приходит к выводу о замещении возможностей реализации гражданских инициатив как одного из основополагающих принципов волонтерства интересами государства и его подавляющей ролью в данной системе социальных отношений [15].

В современных социологических исследованиях разделяют рассмотрение понятий «волонтерство» и «гражданский активизм», принимая во внимание, что волонтеры – поддерживающая, помогающая сила, обладающая возможностью актуализировать в обществе невидимые (неочевидные) социальные проблемы, оказывая влияние на становление и трансформацию определенных социальных институтов [16; 17], перезагрузку организаций и трансформацию некоторых групповых приоритетов. Трактовки добровольческой деятельности раскрывают ее содержание, мотивацию, функции и результативность. Однако несмотря на изучение различных аспектов волонтерства, следует акцентировать внимание на региональной специфике, которая, вероятно, будет проявляться в особенностях реализации, актуальных форматах, формирующихся как запрос населения и институтов социальной поддержки, в ресурсном перераспределении, оценке развития гражданского активизма и инициативности. Активизм современности – это, как правило, сеть множественных и сложных социальных и не только отношений.

Материалы и методы. Добровольческую деятельность мы предлагаем рассматривать с позиции функциональных подсистем, представленных коллективными акторами (добровольцами, общественными организациями, институциями и другими представителями гражданского общества), а также как социальные, политические и иные ресурсы, распределенные между акторами взаимодействия; возможности обмена действующих (реальных) субъектов сети; акторы волонтерской деятельности; отношения обмена, связанные в единую сетевую структуру (сообщества).

Важной составляющей предложенного исследования является двухступенчатый подход к пониманию социально значимой деятельности (по Г. Зиммелю). На первом этапе подвергается анализу само действие, т. е. участие/неучастие в добровольчестве, а не действующее лицо/актор. На втором этапе рассматриваются мотивы и чувства молодых людей, их интерпретация переживаний, отношение к формам активности⁶. Функциональным назначением такой интерпретации добровольческой деятельности является не диагностика причинно-следственных связей, а понимание смысла активности в соотнесении с потребностями, интересами, запросами молодых людей.

Материалами для исследования послужили результаты анкетного опроса студенческой молодежи Кемеровской области – Кузбасса, которая на момент исследования обучалась в высшем учебном заведении. Все респонденты были

⁶ Зиммель Г. Конфликт современной культуры // Избранное. Т. 1. М.: Юрист, 1996. 675 с.

проинформированы о цели исследования и выразили готовность (согласие) к сотрудничеству. Участники опроса отметили, что знакомы с особенностями организации добровольческой деятельности в регионе, ключевыми организациями (в том числе внутренними/корпоративными), которые курируют реализацию волонтерской деятельности. Опрос проводился в регионе в декабре – марте 2023–2024 гг. Для сбора эмпирического материала применялась сплошная выборка, включающая всех студентов первого и второго курсов Кемеровского государственного университета очной и очно-заочной форм обучения, которые изучали учебную дисциплину «Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными некоммерческими организациями». Социологическая анкета включала следующие смысловые блоки: «актуализация молодежных проблем», «содержание и наполненность добровольческой деятельности по мнению молодежи», «специфика организации добровольческой деятельности в регионе». Опрос проводился на платформе «Яндекс.Формы». Всего в опросе приняли участие 715 респондентов.

В целях обоснования развития добровольческого движения в Кемеровской области – Кузбассе использованы открытые данные, представленные сервисом «ДОБРО.Аналитика» о динамике зарегистрированных волонтеров за 2020–2024 гг. Значимым субъектом-координатором в выстраивании ключевых векторов добровольческого движения молодежи является работа организаторов волонтерской деятельности.

Для определения преимущественно качественных векторов регионального добровольчества в статье приводятся результаты интервью 10 организаторов крупных волонтерских мероприятий региона, в которых активное участие принимала студенческая молодежь региона. Экспертное интервью было проведено очно авторами исследования в феврале – марте 2024 г. Респонденты участвовали в организации событийного волонтерства с привлечением студентов Кузбасса. К данным мероприятиям относятся Чемпионат Европы по плаванию на короткой воде в г. Казани, Кубок мира по спортивной гимнастике, Международный турнир по дзюдо «Большой шлем», Всемирный фестиваль бизнеса и спорта «Спорт Аккорд», WorldSkilss Kazan, XXVIII Зимняя Универсиада, Кубок мира FIS по сноуборду в дисциплине «Сноуборд-кросс» 2022 г., Всероссийское спортивное мероприятие «Забег.РФ», Чемпионата мира по триатлону, Чемпионата мира по парашютному спорту «Мондиаль 2020», Всероссийский фестиваль парашютного спорта «Небофест», Молодежный международный форум «EurasiaGlobal».

Результаты исследования. Добровольческое движение Кемеровской области – Кузбасса объединяет более 190 тыс. чел. В 2022 г. в регионе с их помощью было реализовано более тысячи проектов по 17 направлениям⁷. Среди актуальных волонтерских практик можно отметить следующие федеральные проекты: международный фестиваль «Ночь Юрия Гагарина», международный научно-популярный фестиваль «Динотерра», мультимедийный фестиваль «НебоФест», международный театральный фестиваль-форум «Сверкающие

⁷ Сергей Цивилев награждает лучших волонтеров Кузбасса [Электронный ресурс] // Администрация Правительства Кузбасса. URL: <https://ako.ru/news/detail/sergey-tsvilev-nagradil-luchshikh-volonterov-kuzbassa> (дата обращения: 29.04.2024).

границ театра», X Международный спортивный форум «Россия – спортивная держава» и Всероссийский слет студенческих отрядов.

Развитие добровольческого движения в регионе характеризуется несколькими специфическими особенностями:

1) происходит формирование и развитие институциональных основ добровольческого движения (расширяется нормативная база по регулированию и управлению волонтерством на территории, осуществляется координация/коллаборация деятельности ресурсными добровольческими центрами, создаются региональный и муниципальные советы по содействию добровольчества (волонтерства), социально ориентированных некоммерческих организаций и т. д.);

2) осуществляется консолидация добровольческой активности, способная проявляться в активном участии представителей определенных групп населения в федеральных и региональных проектах, конкурсах. Примером может служить деятельность Ассоциации добровольческих центров «Добро.центр» на базе образовательных учреждений (проектная работа в действии);

3) расширяется масштаб и создаются возможности для межсекторного взаимодействия разных акторов социально-политического взаимодействия на уровне региона, происходит включение в сферу добровольчества бизнес-сообществ и коммерческих организаций (корпоративное волонтерство);

4) осуществляется подготовка событийных, спортивных и социальных добровольцев при участии общественных, в том числе некоммерческих, организаций региона;

5) развивается социальная преемственность добровольческих практик в рамках школ актива, курсов, мастер-классов подготовки к федеральным, региональным, городским или муниципальным организационным мероприятиям;

6) в качестве добровольцев привлекаются преимущественно молодые люди (возраст 14–35 лет), а также «серебряные» волонтеры, что в целом соответствует общероссийским тенденциям возрастного добровольческого участия (активизма) и векторам социального развития.

В 2022 г. в регионе был принят областной закон о создании и развитии агломераций Кузбасса. Задача создания агломераций – формирование условий для качественного развития человеческого потенциала в интересах консолидации производственных, трудовых, культурных и научно-образовательных связей, включая развитие системы воспитания, образования, науки и реализации молодежной политики. По инициативе тогда еще состоящего в должности губернатора Кузбасса С. Е. Цивилева в Стратегию социально-экономического развития Кузбасса до 2035 года внесен новый приоритет «Кузбасс – студенческий регион». Новая стратегия обозначает Кузбасс как «социально ответственный регион, открытый к трансферу своего лучшего опыта и формированию долгосрочных социально-экономических взаимоотношений с регионами России и другими странами, поддерживающий передовой имидж в сферах стратегически обоснованных научных, образовательных, технологических, культурно-спортивных и туристских специализаций. Кроме того, в регионе была утверждена и реализуется в настоящий момент комплексная программа «Развитие добровольчества (волонтерства) в Кузбассе» на 2019–2025 гг., сформированная в целях содействия

качественному развитию и распространению данных практик, решению социальных задач в важных для региона сферах, а также расширению возможностей самореализации местных граждан.

Ключевым субъектом по организации волонтерской деятельности на территории являются организаторы, в роли которых могут выступать ресурсные добровольческие центры, волонтерские объединения, структурные подразделения организаций, курирующие реализацию данной активности (например, управления по молодежной политике). Их роль многоаспектна: они процедурно сопровождают все этапы волонтерского менеджмента, оценивают включенность и заинтересованность молодых людей, готовы реализовывать социально-психологическое сопровождение, быть координатором между заинтересованным субъектом и самим волонтером.

Для понимания отношения молодежи к волонтерской деятельности и их роли в ней (включенной, поисковой, поверхностной) было проведено интервью с 10 экспертами-организаторами. В результате опроса были выявлены следующие тенденции развития добровольческого движения студенческой молодежи. Во-первых, привлечение обучающихся дает возможность получать новые идеи для развития волонтерства: «они, первоначально “наивно” оценивая события, в которых участвуют, в последующем транслируют собственное видение их организации». Таким образом, обратная связь помогает улучшать добровольческие практики. Во-вторых, подобная активность рассматривается ими как возможность развития собственного социального капитала, в частности «социальных связей и надкомпетенций или “мягких” универсальных знаний, которые помогают быть адаптивными не только в профессиональной деятельности, но и в различных жизненных ситуациях». Также молодые люди заинтересованы в территориальной мобильности, освоении новых социальных пространств, которые могут оцениваться ими как место проживания и точка притяжения для развития собственной образовательной траектории.

Преимущественно в качестве организаторов добровольческой деятельности на территории Кемеровской области выступают государственные учреждения (48 %), общественные объединения (21), негосударственные некоммерческие организации (14), ссузы (8), коммерческие организации (4), вузы (3), органы власти (2 %). Здесь можно говорить о приоритете социальной эффективности, которая закладывается как основа для организации совместной деятельности, и самоорганизации местных сообществ, которые мобилизуются для решения социально значимых проблем, реализации инициатив. Школы и государственные учреждения лидируют в числе организаторов волонтерской активности в регионе, что может свидетельствовать о высоком уровне инициативности и запроса на подобную деятельность именно у подрастающего поколения. При этом корреляции между уровнем инициативности, формированием запроса на участие в реализации волонтерских мероприятий и практиками принудительной мобилизации респондентов в ходе исследования выявлено не было.

Одним из определяющих признаков подготовки и развития волонтерства является понимание мотивации молодежной деятельности. В нашем регионе на протяжении трех лет в рамках образовательного процесса введена и реализуется

дисциплина «Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО», которая направлена на формирование лидерских качеств и умений молодежи, развитие командной работы среди студенческого сообщества.

Согласно полученным опросным данным, 30 % респондентов участвуют в добровольческой деятельности только потому, что это часть учебного процесса в университете. Такой конкретный стимул для активности можно рассматривать по-разному. С одной стороны, у молодежи имеется возможность познакомиться с волонтерскими практиками, узнать о добровольческой деятельности на территории региона определенных ресурсных центров, проанализировать многоуровневую инфраструктуру добровольчества. С другой стороны, происходит потеря ключевого сознательного признака подобного участия – добровольности, соответственно, эффект реализации может быть совершенно непланируемым. Кроме этого, среди самых значимых причин включенности в волонтерство молодые респонденты отметили: «потому что нравится помогать людям» (13 %), «так я приношу пользу обществу» (12), «это способ завести новые знакомства» (9 %) (табл. 1). Ответы молодых людей акцентируют внимание на значении непосредственного личного знакомства с волонтерством в выбираемой ими образовательной траектории. Отмечают собственный альтруизм (как реципрокный, так и нереципрокный), а также полезность добровольческой активности для общества и непосредственно для себя лично. Необходимо отметить, что для многих респондентов социальный мотив участия доминирует над идейным мотивом достижения значимых личных или групповых результатов. Это справедливо для опрошенных, которые работают в сфере волонтерской деятельности, и для тех, кто только планирует связать свою жизнь с данным направлением активности.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Почему Вы занимаетесь добровольчеством (волонтерством)?», допускалось несколько вариантов ответов

Table 1. The distribution of responses to the question “Why do you engage in volunteering?” allowed for multiple answers

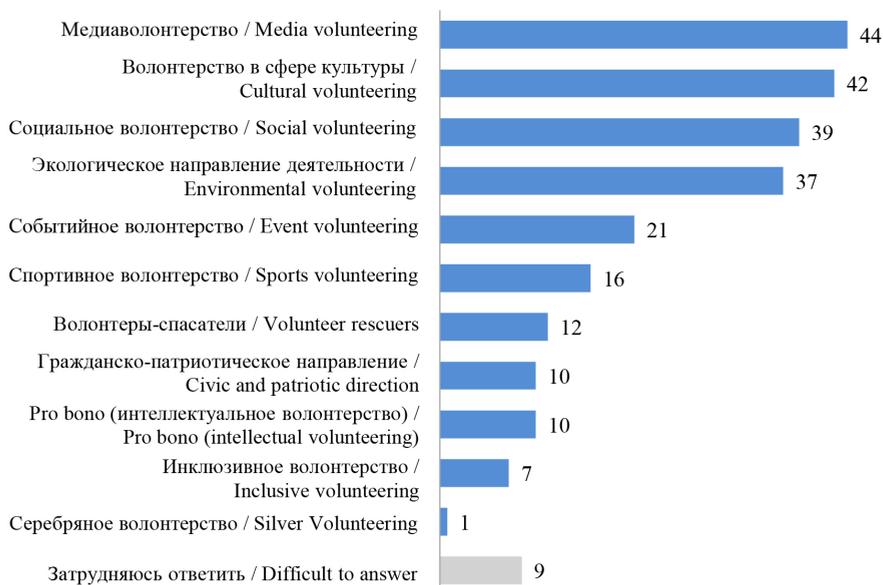
Вариант ответа / Answer option	Количество ответов / Number of responses	Процент ответивших / Percentage of respondents
1	2	3
Это часть учебного процесса в университете / This is an integral part of the university's educational program.	468	29,8
Потому что нравится помогать людям / Because I like to help people	196	12,5
Так я приношу пользу обществу / This is how I benefit society	190	12,1
Это способ завести новые знакомства / It's a way to make new acquaintances	142	9,0
Потому что здесь классные люди / Because there are cool people here	101	6,4
Другое / Other	27	6,4
Могу выбирать проекты по душе / I can choose projects to my liking	97	6,2
У меня есть свободное время / I have some free time	92	5,8

Окончание табл. 1 / End of table 1

1	2	3
Привлекает возможность получить бонусы / This attracts the possibility of bonuses	88	5,6
Мне интересна добровольческая деятельность / I am interested in volunteering	81	5,1
Хочу получить определенные компетенции / I want to get certain competencies	48	3,1
Этим занимаются мои родные/друзья / My family/friends are doing this	43	2,7
Затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer	92	1,7
Всего / Total	1 573	100

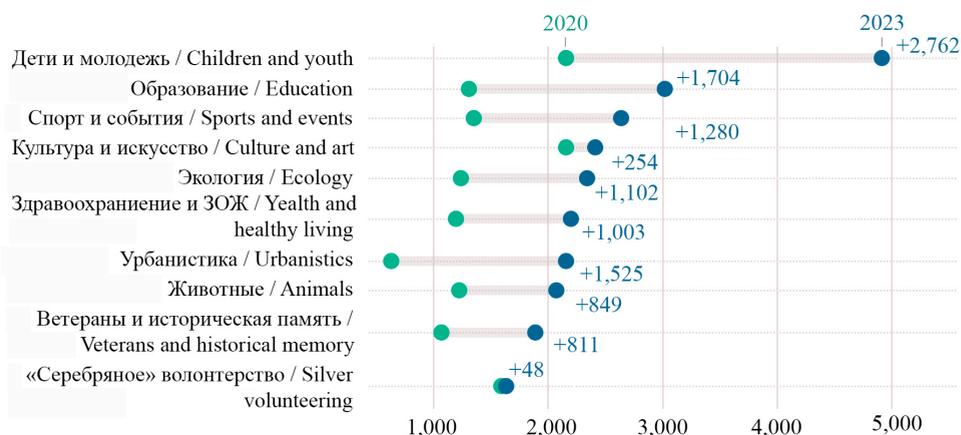
Для того, чтобы отвечать на запросы молодежи и соответствовать их интересам по самореализации и развитию надкомпетенций, исследователям и практикам управленческой деятельности важно понимать, в каких направлениях студенты готовы принимать конкретное участие. Согласно полученным опросным данным, приоритетными являются прежде всего медиаволонтерство, добровольчество в сфере культуры и социальное волонтерство (рис. 1). Такой выбор респондентов вполне понятен и обусловлен спецификой привлечения молодежи в качестве добровольца. Также в структуре предпочтений и выбора направления реализации волонтерской активности имеет место и грантовая поддержка молодежных проектов. Так, например, в 2024 г. победителем регионального конкурса на грантовую поддержку волонтерских инициатив стала АНО «Траектория Развития», реализующая проект «Молодежный экодесант» в сфере экологии, поддержания и сохранения окружающей среды г. Белово.

Р и с. 1. Привлекательные направления добровольческой деятельности по мнению респондентов, %

Fig. 1. Attractive areas of volunteerism according to respondents, %

Схожие результаты получаются при анализе открытых данных по развитию волонтерского движения, представленных на сервисе «ДОБРО.Аналитика». Актуальными для Кемеровской области являются проблемы социального характера (образование, культура и искусство), организации и реализации спортивных мероприятий, а также экологии (рис. 2). Субъектами/актерами гражданской активности в регионе выступает молодежь. Характерной спецификой кузбасской молодежи является заинтересованность в решении проблем городского развития и благоустройства местной территории. Подобная ситуация отражает текущий тренд развития волонтерского движения и реализуемых проектов, когда, несмотря на ограничения в решении социальных проблем, прежде всего они заслуживают общественного внимания в формате межсекторного взаимодействия. Реализация общественных инициатив в подобных направлениях требует участия не только добровольцев, но и местных властных органов, бизнес-сообществ и некоммерческого сектора как заинтересованных сторон социально-политических процессов на региональном и местном уровнях.

Р и с. 2. Количество зарегистрированных на платформе «Добро.рф» добровольцев по направлениям добровольческой активности в Кемеровской области – Кузбассе⁸

F i g. 2. Number of registered volunteers on the platform “Dobro.ru” in different areas of volunteer work in the Kemerovo Region – Kuzbass

Согласно полученным результатам, молодые люди в качестве ограничителей именно волонтерской активности отмечают, что у них не хватает времени (23 %), не понимают цели и смысла волонтерской деятельности (17), отсутствует информация об имеющихся возможностях заниматься данным видом активности (16 %). Значимым фактором, ограничивающим успешное развитие добровольчества в регионе, для респондентов, которые не желают связывать свою будущую жизнь с волонтерской деятельностью, является отсутствие поддержки данной сферы органами власти (36 % выбравших данный ответ). Тогда как респонденты, имеющие большой опыт участия и работы в данной сфере, не считают содействие местной власти недостаточным.

⁸ Аналитика волонтерства [Электронный ресурс] // Добро.рф : сайт. URL: <https://dobro.ru/analytics> (дата обращения: 29.04.2024).

Современное состояние участия студентов в событийном и социальном волонтерстве в регионе находится на уровне активного содействия ресурсных добровольческих центров, некоммерческих организаций и общественных объединений в привлечении/активизации социального и интеллектуального потенциала данной возрастной категории. Однако, несмотря на проведение (и часто отмечаемое участие) значимых федеральных и региональных мероприятий на территории, для молодых людей все-таки остается недостаточным информирование, форматы привлечения в данную деятельность, которые можно рассматривать как основания для интенсификации и обновления волонтерского менеджмента. Также респонденты отметили, что мешают развитию волонтерской деятельности «лень», «нехватка денежных средств у большинства народа, акцент на рабочей деятельности», а также «стимулирование и принудительное волонтерство активно саботирует желание участвовать у тех, кто иначе бы принимал участие в мероприятиях». В текущей ситуации социально-политическая мобилизация в регионе, инициируемая совместно с волонтерскими объединениями, а также органами федеральной, региональной или муниципальной власти, может быть затруднена в силу внутриличностных, организационных и структурных барьеров.

Важным показателем добровольчества, а также интереса студенческой молодежи к нему, является выбор генерального направления деятельности. В настоящее время имеется достаточно большой выбор активностей (как онлайн, так и офлайн). Кроме того, в условиях социально-политической мобилизации и трансформации социальной реальности определенные приоритеты могли измениться и, предположительно, сместиться в сторону приоритетной традиции или новых позиций волонтерской деятельности. Респонденты, отмечая свою непосредственную активность в определенных проектах и мероприятиях в качестве добровольцев, отметили следующие направления: экологическое волонтерство («Экодесант», «Экосортировка», «ЭкоДвор», «ЭкоКемерово», «Соберем. Сдадим. Переработаем», «Снежный десант», участие в субботниках), зооволонтерство (сбор средств для приюта «Верный», помощь в приюте «Добрый двор»), социальное и культурное волонтерство «Школа подготовки лидеров 2023», присутствие/информированность о мастер-классе в детском доме, проект «Связаны одной судьбой» (проведение уроков в школах для детей) и др. Также студенческая молодежь отметила собственную активность в событийном/ситуативном добровольчестве на территориях.

По результатам ответов о крупномасштабных мероприятиях, в которых студенты принимали участие, удалось обозначить топ-5 событий: Чемпионат России по хоккею с мячом среди команд Суперлиги сезона 2023–2024 гг., Форум местного самоуправления на базе университета, «Твой ход», «Съезд хирургов» и «Социологический диктант ВЦИОМ». Помимо вышеупомянутых мероприятий, молодые люди называли фестиваль «НЕБОФЕСТ» в г. Кемерово, Региональный чемпионат по оказанию первой медицинской помощи в Кузбассе, соревнования, посвященные памяти капитана ФСБ Льва Ковылина в г. Белово, «Ночь искусств – 2023», молодежные форумы «РЕ:ПОСТ» и «Шерегеш», традиционный фестиваль дарения #МЫВМЕСТЕ.

Что не хватает современным участникам добровольческого движения? Наличие каких условий способствовало бы развитию, укреплению и пониманию значимости роли волонтера среди современной студенческой молодежи региона? Респонденты, отвечая на вопрос о рекомендациях улучшить организацию добровольческой деятельности, отметили: формирование и закрепление у исполнителей добровольческих проектов фиксированного положительного опыта, включая мотивацию посещения мероприятий в качестве волонтера; необходимость проведения обучающих семинаров/вебинаров и тренингов, в интересах управления временем и ресурсами (в том числе с помощью развития менторства, а именно предоставление студентам возможности работать под руководством опытных наставников, которые могли бы оказать помощь во благо общества); обучающие программы для студентов-волонтеров и необходимую информационную поддержку; партнерские практики и отношения с другими организациями (в том числе ресурсными центрами) с целью расширить возможности и качество волонтерской деятельности; поддержка студентов-волонтеров со стороны педагогов и наставников, предоставление им рекомендаций и советов. Также опрошенные отметили, что важной составляющей мотивации для волонтерской деятельности является грамотная информационная кампания, а также наличие «громких» бонусов.

Размышляя над проективным вопросом о будущем волонтерской деятельности в ближайшие 3–5 лет, студенческая молодежь отражает конструктивный настрой развития и институционализации добровольческой деятельности в регионе. Так, опрошенные считают, что «волонтерство будет продолжать свое развитие и станет еще более важной составляющей общественной жизни». В ближайшие 3–5 лет для респондентов волонтерство – это деятельность, которая будет активно выстраиваться во взаимодействии с государственными и общественными инициативами, способствуя решению социальных проблем и укреплению гражданского общества. Оно будет стремиться к более широкому охвату различных слоев населения и областей деятельности, а также активно использовать современные технологии для координации и привлечения волонтеров, организации и сопровождения добровольческой деятельности. Развитие добровольчества также будет связано с формированием позитивного образа данной деятельности в общественном сознании, что способствует ее дальнейшему расцвету и влиянию на социокультурные процессы в регионе и стране в целом.

Обсуждение и заключение. В современном мире сложно представить решение целого спектра проблем без добровольческого соучастия. Если первоначально подобная деятельность рассматривалась как стихийная, которая эпизодически востребована, и ее эффективность не изучалась в связи с отсутствием комплексного социологического и экономического измерения, то в настоящее время за добровольческим движением определяется решение задач, которые не выполнит рядовой сотрудник или простой обыватель. Результаты исследования показывают ориентацию на развитие профессионализации волонтерского труда, рационализацию молодежного участия с точки зрения социально-правового подхода. Такая конструктивная активность оказывает существенное влияние на массовое сознание граждан, наделяя его такими качественными характеристиками,

как ответственность, инициативность, соучастие. Формируется конструктивный шлейф оценки общественного мнения о деятельности волонтерских сообществ и добровольцев в регионе.

Необходимо отметить, что на базе Кемеровского государственного университета осуществляют свою деятельность волонтерский центр, имеющий статус «Добро. Центр», а также добровольческие организации, основной целью которых является развитие социальных и гражданских инициатив на муниципальном или региональном уровне. Анализ текущего состояния добровольческой деятельности студентов и отношения к ней в перспективе может влиять на оценку потенциальных рисков и точек напряжения, которые в результате стратегически будут служить основаниями для корректировки деятельности организаторов волонтерской деятельности на местах, выстраивании траектории молодежной политики в регионе. Несмотря на очевидность эмпирических подходов, данный исследовательский метод позволяет оперативно собрать, описать и использовать именно региональные возможности социальных сообществ, а также оперативно производить корректировку выборочной совокупности, применять короткие эффективные коммуникативные практики в масштабах местных сообществ и территорий.

В качестве рекомендаций стимулирования и развития добровольчества (волонтерства) на региональном уровне можно предложить следующие:

- органам региональной и муниципальной власти необходимо интегрировать в существующие образовательные треки, ориентированные на обучение волонтерской деятельности школьной молодежи, образовательные программы и практики, применяемые в высшей школе;
- в интересах некоммерческих организаций рекомендуется обратить внимание на организованные формы деятельности с молодыми волонтерами, осуществляемые в регионе на постоянной основе;
- развитие межсекторного взаимодействия для развития волонтерского студенческого движения на территории, основанное на принципах рационального сотрудничества и выстраивании двустороннего диалога с учетом законодательной практики, условий регионального развития и актуального запроса молодых людей на такую форму активности;
- молодежи и волонтерским объединениям можно рекомендовать занимать позицию активного участника/актера добровольческой деятельности, которая позволит им приобретать конкурентные преимущества на фоне других способов самореализации;
- трансляция социально-экономической результативности и эффективности участия студенческой молодежи в волонтерских практиках для местного населения (в том числе обучающихся), которая будет способствовать не только пониманию и оценке значимости данной формы социальной активности, но и стимулировать их заинтересованность в принятии решения о позиции включенного субъекта;
- особое внимание организаторам волонтерской деятельности нужно уделять сопровождению волонтеров в рамках реализации различных направлений деятельности, а в качестве инструмента самооценки предлагается разработать чек-лист, который учитывал бы своевременную реализацию поставленных задач, а не их решение «вдогонку»;

– развитие сети некоммерческого сектора на территории в привязке к стратегии молодежной политики региона, стимулирование заинтересованных лиц (органов власти, общественных объединений, коммерческих организаций, студенческих объединений) к привлечению ресурсов молодых людей для апробации будущих профессиональных ролей;

– в силу наличия перманентных рисков и угроз организации социальных проектов на территории необходимо включить возможность систематической организации тренинговых курсов или мероприятий для волонтеров (включая различные форматы и варианты практической реализации).

Вместе с тем отмечается критически низкий уровень известности персонально уникальных предложений и инициатив. Энтропийный анализ множества социальных демонстраций не в состоянии в полной мере охватить сетевое многообразие социальных значений [18; 19], равно как и отдельных эффективно работающих региональных коммуникативных приемов. Предположим, что в данном программном послые заранее отсутствует сложно поддающийся расчету и соответственно итоговому отчету качественный результат. Помимо этого, определенный вклад в ресурсное обеспечение молодежной волонтерской деятельности может привносить региональный формат социального и политического развития, включая мобилизационный потенциал молодых людей. Добровольческая активность студенческой молодежи выступает в качестве формы конструктивной перспективной стратегии социально-политической мобилизации. Данное положение возможно в своих результатах, когда в рамках региональной волонтерской деятельности молодых могут совпадать, находить пересечения форматы и интересы образовательных учреждений, бизнес-сообществ, государственных профильных и некоммерческих организаций, а также перспективные ожидания самих студентов.

Результаты исследований демонстрируют отсутствие новых перспективных векторов развития молодежной добровольческой (волонтерской) деятельности. В частности, можно подтвердить работоспособность и узнаваемость реализуемых программ в области развития добровольческой деятельности, а также проектов различных уровней представительности и ресурсного обеспечения. Результаты региональных исследований демонстрируют определенный уровень цифровизации социально-политического взаимодействия региональной молодежи в рамках мобилизации как реальной, так и виртуальной коммуникации сетевых пользовательских сообществ.

Существенным основанием кристаллизации сетевых исследований молодежных сообществ являются риски и угрозы асоциальных / деструктивно-ориентированных виртуальных групп, выступающие перспективными направлениями изучения. Добровольческая активность молодежи рассматривается нами в содержательном и конструктивном ключе. Однако важно учитывать, что наполненность сетевой коммуникации может содержать различный цифровой контент и тематическую направленность, включая информацию асоциального / деструктивного содержания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гайсина С. В., Лебедева М. Б., Кравцов В. М. Цифровое волонтерство и его роль в формировании информационной безопасности школы // Калининградский вестник образования. 2022. № 1 (13). С. 11–16. URL: <https://koirojournal.ru/realises/g2022/01april2022/kvo102/> (дата обращения: 29.04.2024).
2. Theocharis Y. The Conceptualization of Digitally Networked Participation // *Social Media + Society*. 2015. No 2. Pp. 1–14. <https://doi.org/10.1177/2056305115610140>
3. Волонтерская деятельность учащейся молодежи: социальная значимость и основания мотивированного отказа / М. В. Певная [и др.] // *Образование и наука*. 2022. Т. 24, № 10. С. 200–230. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-10-200-230>
4. Формирование человеческого капитала и просоциальных установок обучающихся вузов / Е. И. Ерошенкова [и др.] // *Перспективы науки и образования*. 2021. № 1 (49). С. 66–79. URL: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/45172> (дата обращения: 02.05.2024).
5. Факторы удовлетворенности эпизодических волонтеров / И. И. Краснополяская [и др.] // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2022. № 2. С. 384–408. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2113>
6. Pietrzyk-Reeves D. New Trends in Civic Activism in Central and Eastern Europe // *Studia Politologiczne*. 2023. Vol. 70. Pp. 9–30. <https://doi.org/10.33896/SPolit.2023.70.1>
7. Зиневич О. В., Мелехина Е. А. Российское студенческое волонтерство в контексте целей и ценностей устойчивого развития // *Высшее образование в России*. 2024. Т. 33, № 3. С. 104–125. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-3-104-125>
8. Davies J. “We’d get Slagged and Bullied”: Understanding Barriers to Volunteering among Young People in Deprived Urban Areas // *Voluntary Sector Review*. 2018. Vol. 9, issue 3. Pp. 255–272. <https://doi.org/10.1332/204080518X15428929349286>
9. Morieson N. Understanding Civilizational Populism in Europe and North America: The United States, France, and Poland // *Religions*. 2023. Vol. 14, issue 2. Article no. 154. <https://doi.org/10.3390/rel14020154>
10. Yilmaz I., Morieson N. Civilizational Populism: Definition, Literature, Theory, and Practice // *Religions*. 2022. Vol. 13, issue 11. Article no. 1026. <https://doi.org/10.3390/rel13111026>
11. Chen Hsuan-Ling, Liu Hsi-Lin, Lu Jen-Yi. Impact of Corporate Volunteers’ Participation in Volunteer Tourism // *International Journal of Social Sciences and Artistic Innovations*. 2024. Vol. 4, issue 2. Pp. 15–25. <https://doi.org/10.35745/ijssai2024v04.02.0002>
12. Кудринская Л. А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // *Социологические исследования*. 2006. № 5. С. 15–22. URL: <http://www.library.fa.ru/files/Kudrinskaya.pdf> (дата обращения: 29.04.2024).
13. Беляева Л. А., Зеленев И. А., Прохода В. А. Добровольчество в России: история развития и современные установки молодежи // *Вестник РУДН. Сер.: Социология*. 2021. Т. 21, № 4. С. 825–838. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-4-825-838>
14. Кузьминчук А. А., Певная М. В., Тимиршина Е. Р. Направления молодежного добровольчества: специфика и перспективы развития // *Вестник Сургутского государственного университета*. 2018. № 2 (53). С. 68–77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-molodezhnogo-dobrovolchestva-spetsifika-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 29.04.2024).
15. Hu M. Making the State’s Volunteers in Contemporary China // *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2021. Vol. 32. Pp. 1375–1388. <https://doi.org/10.1007/s11266-019-00190-9>
16. Невский А. В. Социология волонтерства: определение границ исследования // *Вестник Института социологии*. 2020. Т. 11, № 1. С. 30–46. <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.1.624>
17. Social Cohesion and Volunteering: Correlates, Causes and Challenges / Z. Horsham [et al.] // *Translational Issues in Psychological Science*. 2024. Vol. 10, no. 1. Pp. 51–68. <https://doi.org/10.1037/tps0000387>
18. Rico D., Gandica Y. An Entropic Analysis of Social Demonstrations // *Entropy*. 2024. Vol. 26, issue 5. Article no. 363. <https://doi.org/10.3390/e26050363>
19. Абрамова С. Б., Антонова Н. Л. Молодежь региона в поисках гражданской идентичности: цифровое участие и модель наблюдателя // *Региониология*. 2023. Т. 31, № 2. С. 393–410. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.123.031.202302.393-410>

REFERENCES

1. Gaisina S.V., Lebedeva M.B., Kravtsov V.M. Digital Volunteerism and its Role in the Formation of School Information Security. *Kaliningradskiy vestnik obrazovaniya*. 2022;(1):11–16. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://koirojournal.ru/realises/g2022/01april2022/kvo102> (accessed 29.04.2024).
2. Theocharis Y. The Conceptualization of Digitally Networked Participation. *Social Media + Society*. 2015;(2):1–14. <https://doi.org/10.1177/2056305115610140>
3. Pevnaya M.V., Tarasova A.N., Telepaeva D.F., Cernicova-Buca M. Volunteering of Students: Social Meaning and Basis of Motivated Refusal. *The Education and Science Journal*. 2022;24(10):200–230. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-10-200-230>
4. Yeroshenkova E.I., Isaev I.F., Yeroshenkov N.V., Tarasova S.I., Duplyakina A.V. Formation of Human Capital and Prosocial Attitudes of University Students. *Perspectives of Science and Education*. 2021;(1):66–79. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/45172> (accessed 02.05.2024).
5. Krasnopolskaya I.I., Guseva P.D., Mace L., Knaak R. Determinants of the Episodic Volunteer Satisfaction. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2022;(2):384–408. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2113>
6. Pietrzyk-Reeves D. New Trends in Civic Activism in Central and Eastern Europe. *Studia Politologiczne*. 2023;70:9–30. <https://doi.org/10.33896/SPolit.2023.70.1>
7. Zinevich O.V., Melekhina E.A. Russian Student Volunteering in the Context of Sustainable Development Goals and Values. *Higher Education in Russia*. 2024;33(3):104–125. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-3-104-125>
8. Davies J. “We’d get Slagged and Bullied”: Understanding Barriers to Volunteering among Young People in Deprived Urban Areas. *Voluntary Sector Review*. 2018;9(3):255–272. <https://doi.org/10.1332/204080518X15428929349286>
9. Morieson N. Understanding Civilizational Populism in Europe and North America: The United States, France, and Poland. *Religions*. 2023;14(2):154. <https://doi.org/10.3390/rel14020154>
10. Yilmaz I., Morieson N. Civilizational Populism: Definition, Literature, Theory, and Practice. *Religions*. 2022;13(11):1026. <https://doi.org/10.3390/rel13111026>
11. Chen Hsuan-Ling, Liu Hsi-Lin, Lu Jen-Yi. Impact of Corporate Volunteers’ Participation in Volunteer Tourism. *International Journal of Social Sciences and Artistic Innovations*. 2024;4(2):15–25. <https://doi.org/10.35745/ijssai2024v04.02.0002>
12. Kudrinskaya L.A. [Volunteer Labor: Essence, Functions, Specificity]. *Sociological Studies*. 2006;(5):15–22. (In Russ.) Available at: <http://www.library.fa.ru/files/Kudrinskaya.pdf> (accessed 29.04.2024).
13. Belyaeva L.A., Zelenev I.A., Prokhoda V.A. Volunteerism in Russia: The History of Development and Modern Attitudes of Youth. *RUDN Journal of Sociology*. 2021;21(4):825–838. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-4-825-838>
14. Kuzminchuk A.A., Pevnaya M.V., Timershina E.R. Directions of Youth Volunteerism: Specifics and Prospects of Development. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018;(2):68–77. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-molodezhnogo-dobrovolchestva-spetsifika-i-perspektivy-razvitiya> (accessed 29.04.2024).
15. Hu M. Making the State’s Volunteers in Contemporary China. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2021;(32):1375–1388. <https://doi.org/10.1007/s11266-019-00190-9>
16. Nevsky A.V. Sociology of Volunteerism: Defining the Boundaries of Research. *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2020;11(1):30–46. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.1.624>
17. Horsham Z., Abrams D., Davies B., Lalot F. Social Cohesion and Volunteering: Correlates, Causes and Challenges. *Translational Issues in Psychological Science*. 2024;10(1):51–68. <https://doi.org/10.1037/tps0000387>
18. Rico D., Gandica Y. An Entropic Analysis of Social Demonstrations. *Entropy*. 2024;26(5):363. <https://doi.org/10.3390/e26050363>
19. Abramova S.B., Antonova N.L. Regional Youth in Search of Civic Identity: Digital Participation and the Observer Model. *Russian Journal of Regional Studies*. 2023;31(2):393–410. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2413-1407.123.031.202302.393-410>

Об авторах:

Нятина Наталья Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологических наук Кемеровского государственного университета (650000, Российская Федерация, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8512-3282>, Researcher ID: AAJ-3125-2021, Scopus ID: 57225971178, SPIN-код: 9172-7807, kozeeva_n@mail.ru

Головацкий Евгений Васильевич, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологических наук Кемеровского государственного университета (650000, Российская Федерация, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8485-5852>, Researcher ID: U-4714-2017, Scopus ID: 57221856678, SPIN-код: 4493-2866, xomaik@rambler.ru

Григорик Никита Николаевич, ассистент кафедры социологических наук Кемеровского государственного университета (650000, Российская Федерация, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8868-0244>, Researcher ID: ABB-8626-2020, SPIN-код: 2873-6884, grigorik_nikita@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Н. В. Нятина – сбор, обработка и анализ информации; подготовка первоначального варианта текста; проведение критического анализа материалов.

Е. В. Головацкий – научное руководство; критический анализ и доработка текста; проведение критического анализа материалов.

Н. Н. Григорик – сбор, обработка и анализ информации; подготовка первоначального варианта текста; проведение критического анализа материалов.

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у авторов по обоснованному запросу.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 31.05.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 27.09.2024.

About the authors:

Natalia V. Nyatina, Cand.Sci. (Sociol.), Associate Professor of the Chair of Sociological Sciences, Kemerovo State University (6 Krasnaya St., Kemerovo 650000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8512-3282>, Researcher ID: AAJ-3125-2021, Scopus ID: 57225971178, SPIN-code: 9172-7807, kozeeva_n@mail.ru

Evgeniy V. Golovatskiy, Dr.Sci. (Sociol.), Associate Professor, Professor of the Chair of Sociological Sciences, Kemerovo State University (6 Krasnaya St., Kemerovo 650000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8485-5852>, Researcher ID: U-4714-2017, Scopus ID: 57221856678, SPIN-code: 4493-2866, xomaik@rambler.ru

Nikita N. Grigorik, Assistant of the Chair of Sociological Sciences, Kemerovo State University (6 Krasnaya St., Kemerovo 650000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8868-0244>, Researcher ID: ABB-8626-2020, SPIN-code: 2873-6884, grigorik_nikita@mail.ru

Contribution of the authors:

N. V. Nyatina – collection, processing and analysis of information; preparation of the initial version of the text; conducting a critical analysis of materials.

E. V. Golovatskiy – scientific guidance; critical analysis and revision of the text; conducting a critical analysis of materials.

N. N. Grigorik – collecting, processing and analyzing information; preparing the initial version of the text; conducting a critical analysis of materials.

Availability of data and materials. The datasets used and/or analyzed during the current study are available from the authors on reasonable request.

The authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 31.05.2024; revised 19.09.2024; accepted 27.09.2024.